

КАРЕЛИЯ В ПЛАНЕ ГОЭЛРО

Б. А. ЮРГЕНС

Одной из первых в нашей стране на путь электрификации вступила Карельская АССР, где в 1923 г. развернулось гидростроительство и сооружение современных промышленных предприятий. Осуществление заданий ГОЭЛРО и последующих планов хозяйственного развития позволило преодолеть экономическую и культурную отсталость края и превратило его в индустриально развитый район СССР. Тем не менее история электрификации Карелии не нашла освещения в исторической литературе. Отдельные статьи и брошюры популярного характера¹ не восполняют, разумеется, имеющегося пробела.

История социалистического строительства в Карелии в 20-е годы в значительной мере связана с освоением гидроресурсов бассейна р. Суны, сооружением в районе дер. Кондопоги крупной по тому времени гидроэлектростанции и бумажной фабрики. Имеющиеся источники позволяют документально установить, что планы восстановления и развития народного хозяйства Карелии пользовались энергичной поддержкой В. И. Ленина. Электрификация края была включена в число первоочередных работ по плану ГОЭЛРО.

Особое значение в изучении этого вопроса имеют ленинские указания по плану ГОЭЛРО, в частности, по электрификации Карелии, приведенные в значительной мере в документальных сборниках «Труды государственной комиссии по электрификации России» (М., 1960) и «40 лет плана ГОЭЛРО» (М.—Л., 1960), а также в XXXVI «Ленинском сборнике» и журнале «Исторический архив» (1961, № 5). Ряд важных материалов содержится в фондах Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР)² и Центрального государственного архива Карельской АССР (ЦГА КАССР), явившихся фактической основой данной статьи.

* * *

Южная часть Карелии (б. Олонецкая губерния) привлекла к себе внимание еще в самом начале нынешнего века. Этот интерес был вызван прежде всего естественно-географическим положением района, наличием значительных запасов гидроэнергии и лесными богатствами. Наиболее крупной рекой здесь является Суна. Она начинается вблизи границы с Финляндией и впадает в Кондопожскую губу Онежского озера. Ее длина — около 300 км, падение составляет 325 м, что характеризует Суну, как типично горную реку. Крутой наклон образовал ряд водопадов, из которых наиболее крупные — Кивач и Гирвас с Порогом.

Первая попытка исследования бассейна р. Суны относится к 1900 г. По заданию Горного ведомства инженером Тимофеевым была произведена съемка сунских водопадов³. В 1902 г. инженерами Токарским и Лютославским на средства бумажных фабрикантов братьев Печаткиных был составлен проект электростанции для нужд предполагаемой бумажной фабрики. Но дело ограничилось предложениями и проектами. Дальнейшие же изыскания были связаны с планами создания завода азотной кислоты.

¹ См., напр., К. П. Икко, П. И. Пребышевский. Электрификация Карелии, Петрозаводск, 1958; А. П. Ефимов, А. П. Масальский. Электрификация Карельской АССР, Петрозаводск, 1960.

² Следует, в частности, указать на ф. 5208 ЦГАНХ СССР, содержащий отчеты о подготовительных работах, послуживших основанием для составления плана электрификации Северного района.

³ ЦГА КАССР, ф. 571, оп. 1, д. 17/111, л. 62.

Завод азотной кислоты было намечено соорудить в районе дер. Кондопоги. Проект был утвержден в 1915 г. Мощность Кондопожской гидроэлектростанции, самой крупной в России, определялась в 27 300 л.с.⁴ Однако расчеты оказались недостаточно продуманными. К осени 1916 г. были спешно проведены дополнительные изыскания и переработан проект. Фронт постройки предполагалось развернуть с весны 1917 г. Но и эти предположения выполнить не удалось. В апреле 1917 г. Военное ведомство подняло вопрос о прекращении строительства ряда заводов Главного артиллерийского управления, в том числе и Сунского⁵. Работы были свернуты до конца года.

Таким образом, царское и буржуазное правительства оказались не в состоянии осуществить сооружение крупнейшей в России гидроэлектростанции, создать условия для производства работ в суровом северном климате.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции дело оживилось. В 1918 г. широко велось сооружение Кондопожского канала и его головной части, был построен напорный бассейн и дорога к Сандальской плотине⁶. На стройке ввели рабочий контроль, улучшили бытовое и культурное обслуживание. Однако дальнейшее развертывание строительства в Кондопоге прервала гражданская война и военные действия на территории Карелии. 26 мая 1919 г. в связи с угрозой захвата района интервентами и белогвардейцами личный состав и оборудование были эвакуированы в г. Череповец⁷.

История Кондопожского строительства после Октябрьской революции неразрывно связана с планом ГОЭЛРО, в котором большое внимание уделялось колониальным окраинам бывшей царской России, ликвидации фактического неравенства ранее угнетенных народов, их экономической и культурной отсталости. План электрификации ставил целью включение в народнохозяйственный организм не только старых, «обжитых» районов страны (Москвы, Петрограда, Донбасса, Урала), но и новых, занимавших огромные пространства, где царили «патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость»⁸.

План ГОЭЛРО, как известно, не сводил все задачи хозяйственного развития к строительству электростанций и сетей. Г. М. Кржижановский отмечал, что проект электрификации представляет «красную нить» для всей хозяйственной деятельности, своего рода леса для реализации единого государственного народнохозяйственного плана⁹. Особое внимание уделено в нем вопросам подъема производительности труда, ибо без этого оказалось бы невозможным обеспечить превосходство социализма над капитализмом в главной сфере человеческой деятельности — в производстве материальных благ. Производительность труда, отмечалось в плане ГОЭЛРО, может повышаться в трех направлениях: во-первых, путем интенсификации; во-вторых, путем механизации; в-третьих, рационализацией, т. е. упорядочением производства. Но осуществление этих путей возможно только на основе электрификации.

Известно, что дореволюционная Россия была одной из наиболее отсталых стран по наличию механической мощности (13 млн. л. с. против 130 млн. в США). Преодолеть огромное отставание в короткие сроки, тем более в стране с разрушенной экономикой, было бы нереальной задачей. Вот почему план ГОЭЛРО выдвинул совершенно иной, оригинальный подход к ее решению: создать по всей стране своего рода «опорные пункты» электрификации, районные электрические станции

⁴ ЦГА КАССР, ф. 40, оп. 1, д. 4/20, л. 18; ф. 571, оп. 1, д. 7/45, л. 1; д. 17/III, л. 63.

⁵ Там же, д. 5/25, лл. 3, 4.

⁶ ЦГА КАССР, ф. 442, оп. 1, д. 5/31, л. 247.

⁷ Там же, л. 5.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 329.

⁹ См. «План электрификации РСФСР», М., 1955, стр. 32.

и в радиусе их действия — современное механизированное производство. Следовательно, принцип районирования в электрификации и индустриализации страны, в крутом подъеме производительности труда становился столбовой дорогой восстановления и развития экономики страны.

На это же обстоятельство указывала Комиссия ГОЭЛРО при анализе другого пути подъема производительности труда — рационализации производства. Она призвана устранить излишние, непроизводительные издержки, перепроизводство в одной области и недопроизводство в другой, встречные перевозки и тому подобные явления. Выработка необходимых пропорций в народном хозяйстве и рационализация производства диктовали, таким образом, необходимость «глубоко продуманного общегосударственного плана народного хозяйства». Но, подчеркивалось в плане ГОЭЛРО, переоценка соотношений основных подразделений производства связана с географическим перераспределением самих производящих областей: «В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новым намечающимся складом планомерно обобществленного хозяйства РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа»¹⁰.

В основу этих положений плана ГОЭЛРО был положен известный ленинский «Набросок плана научно-технических работ», определивший пути преобразования экономики России на социалистических началах. Ленинский план предусматривал такое размещение производительных сил, которое содействовало промышленному развитию всех экономических районов страны, созданию в них отраслей производства, обеспечивающих наилучшее сочетание общих народнохозяйственных интересов с экономическими и естественно-географическими особенностями каждого района.

Применительно к Северному району план ГОЭЛРО выдвинул задачу использования основных его ресурсов — лесных и водно-энергетических. Высокая степень научной обоснованности рекомендаций и разработок выделила план электрификации Северного района в качестве одного из наиболее обстоятельных во всей группе работ подобного рода, входящих в сводный план ГОЭЛРО. Анализируя эти работы, В. И. Ленин отмечал: «После общей сводки имеем входящие в тот же том, с отдельной нумерацией страниц, работы по каждому району: Северному, Центрально-промышленному (эти две особенно хороши, точны, детальны, основаны на богатейшем научном материале)»¹¹.

Особенно обстоятельны в данном разделе работы профессора А. В. Вульфа (руководителя рабочей группы ГОЭЛРО по Северному району), выводы которого широко вошли в «План электрификации РСФСР». Так, именно он указал на первостепенное значение лесных богатств Севера, использование которых путем переработки на месте и вывозом в сыром виде является важнейшим средством подъема экономики края¹². При определении перспектив развития бумажной промышленности страны план ГОЭЛРО указывал, что «наиболее подходящим районом для этого производства будут лесные районы Мурманского и Олонецкого краев, где одновременно можно снабдить фабрики дешевой энергией»¹³. Это положение стало, по существу, отправным моментом в разработке всех последующих планов развития Карелии. Отвергая идею продолжения строительства в Кондопоге завода азотной кислоты, Вульф в «Общем плане электрификации Северного района» предложил использовать Суну для создания такой про-

¹⁰ «План электрификации РСФСР», стр. 36, 37.

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 116.

¹² ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 76, л. 4.

¹³ «План электрификации РСФСР», стр. 178—179.

мышленности, «которая окажется связанной с ее районом, местными залежами сырого материала»¹⁴.

Заводы для переработки древесины в бумагу, картон и целлюлозу, требующие большой мощности, должны были располагаться в местах, имеющих достаточное количество энергии, в южной части Карелии. Таким местом мог быть только бассейн реки Суны, мощность которой А. В. Вульф определял в 50 тыс. л. с.

Следовательно использование энергии рек¹⁵, направляемой в новые отрасли промышленности: целлюлозно-бумажную в южной части Карелии и цветную металлургию в северной, развитие которой также намечалось планом ГОЭЛРО, предопределяло перспективы развития народного хозяйства Карелии.

* * *

Известно, что Кондопожская ГЭС не значилась в списке 30 районных электростанций, сооружаемых по плану ГОЭЛРО. Но Комиссия ГОЭЛРО не ограничивала предполагаемое гидростроительство перечисленными в плане электростанциями. В. И. Ленин требовал от местных советских учреждений практических мер не только по осуществлению прямых заданий ГОЭЛРО, но также по выполнению внеплановых работ по электрификации, созданию местных планов и определения очередности работ по электрификации¹⁶.

Такие встречные планы разрабатывались в Карелии еще в 1920 г., в период деятельности Комиссии ГОЭЛРО, и были тесно с нею связаны. Их составлением по поручению Карельской трудовой коммуны руководил возглавлявший Севзапстрой инженер С. В. Григорьев, работавший до революции в Азотпостройке, и группа петроградских специалистов. С. В. Григорьев свидетельствует, что мысль об использовании и продолжении работ Азотпостройки возникла в 1920 г., но уже тогда выдвигалось предположение создать в Кондопоге не азотное, а целлюлозно-бумажное производство: «Суна опять занимает первое место как источник энергии и первое место — Кондопожская установка для переработки главного богатства края — леса в бумагу»¹⁷. Эта мысль, как отмечалось выше, и нашла отражение в работах А. В. Вульфа.

В конце 1920 г. с предложениями об электрификации Карелии в Москву выехал председатель Карельского исполкома Э. А. Гюллинг. Он встретил полную поддержку В. И. Ленина, с большим интересом относившегося к планам хозяйственного развития Карелии. Управляющий делами СНК Н. П. Горбунов получил указание В. И. Ленина «помочь т. Гюллингу, председателю Карельской трудовой коммуны, по электрической части хозяйственного плана Карельской коммуны»¹⁸. 5 февраля 1921 г. Гюллинг беседовал с Г. М. Кржижановским, который сообщил, что «ГОЭЛРО приняла на себя разработку плана электрификации Карельской коммуны». Одновременно созданная при ГОЭЛРО комиссия по рассмотрению проекта Карельской трудовой коммуны (под председательством проф. Е. Я. Шульгина) решила привлечь к дальнейшему его изучению специалистов «Главбумаги», имея в виду постройку бумажных фабрик и использование гидравлических сил края. Ко-

¹⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 5208, оп. 1, д. 9, л. 31.

¹⁵ По данным Карельского филиала АН, среди общих запасов топлива запасы гидроэнергии составляют около 80%. С учетом высокого к.п.д. современных турбин запасы гидроэнергии в Карелии равнозначны 3 млрд т угля. В результате, несмотря на относительно небольшую энергомощность (1,33 млн. квт), карельские реки при правильном их использовании могут обеспечить почти все энергетические потребности развивающегося хозяйства республики на далекое будущее (См. С. В. Григорьев. Внутренние воды Карелии и их хозяйственное использование, Петрозаводск, 1961, стр. 64—65).

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 374.

¹⁷ ЦГА КАССР, ф. 571, оп. 1, д. 7/45, л. 1.

¹⁸ «Исторический архив», 1961, № 5, стр. 27.

миссия одобрила намерение Карельской трудовой коммуны работать по общегосударственному плану ГОЭЛРО и поручила С. В. Григорьеву выяснить на месте возможность производства работ¹⁹.

С. В. Григорьев пришел к заключению, что прямое продолжение работ по проекту Азотопостройки в данный момент невозможно ввиду их дороговизны и большого объема. Им был рекомендован новый проект, предусматривавший использование только части Сунского бассейна (оз. Сандал) и строительство небольшой ГЭС. С. В. Григорьев сообщал: «ГОЭЛРО, ознакомившись по докладу инженера проф. Александра и проф. Шульгина с общим материалом, вынесло заключение о наибольшей, видимо, выгодности использования в первую очередь бассейна оз. Сандал в самостоятельной установке, т. е. с использованием произведенных работ у Кондопоги. Это обеспечивало создание установки на 4000—4500 л. с., не предвещая вопроса о дальнейшем использовании р. Суны на Киваче, Гирвасе и Пор-Пороге»²⁰. Эти соображения С. В. Григорьев изложил в исполкоме Карельской трудовой коммуны в июне 1921 г. Они и стали основой для разработки конкретных планов хозяйственного строительства в Карелии.

Проекты электрификации Карелии энергично поддерживал В. И. Ленин. В апреле 1921 г. по просьбе Исполкома Карельской трудовой коммуны СНК РСФСР готовил вопрос о планах ее хозяйственного восстановления и оказании необходимой помощи краю. В. И. Ленин в специальном письме предлагал руководителям НКВД, ВСНХ, Наркомвнешторга ознакомиться с проектами, вносимыми в СНК Исполкомом Карельской трудовой коммуны (имеются в виду проекты декрета ВЦИК «О началах организации экономической жизни Карельской трудовой коммуны» и постановления СТО о ближайших экономических задачах Карельской трудовой коммуны), и «организовать при участии предисполкома Карельской трудовой коммуны тов. Гюллинга совещание для изучения и согласования этих проектов, с вызовом представителей других заинтересованных ведомств, с тем, чтобы в окончательном виде оба проекта были внесены в СНК во вторник 26.IV 1921». При этом Ленин подчеркнул: «В принципе оба проекта я всецело поддерживаю». Тогда же В. И. Ленин снова предложил А. П. Горбунову помочь председателю Исполкома Карелии по части плана электрификации²¹.

Результатом заботы В. И. Ленина было известное постановление СТО о планах хозяйственного восстановления Карелии, принятое 26 апреля 1921 г. Оно предусматривало постройку бумажной и целлюлозной фабрик, а также электростанции в Кондопоге на р. Суне и проведение ряда других первоочередных работ²². Принятое спустя четыре месяца после VIII Всероссийского съезда Советов, оно включало электрификацию Карелии в число первоочередных работ по плану ГОЭЛРО. Выдвинутые в нем задачи — развертывание гидростроительства, организация целлюлозно-бумажного производства и превращение Кондопоги в очаг электрификации и индустриализации Карелии — по существу выходили за пределы восстановительных работ и представляли первый шаг в осуществлении долговременной программы, предусматривавшей коренные преобразования народного хозяйства Карелии и создание социалистического фундамента ее экономики.

Не меньшее значение имело для Карелии содействие В. И. Ленина в выделении средств для осуществления намеченной программы строительства. 21 октября 1922 г. представитель Карельской трудовой коммуны в Москве А. В. Шотман сообщил председателю Карельского исполкома Гюллингу, что имеется согласие Ленина на ссуду для построй-

¹⁹ ЦГА КАССР, ф. 115, оп. 1, д. 7/69, л. 1.

²⁰ Там же, ф. 571, оп. 1, д. 7/45, лл. 1, 28.

²¹ «Ленинский сборник» XXXVI, стр. 224—225.

²² ЦГА КАССР, ф. 550, оп. 1, д. 2/10, л. 56.

ки в Кондопоге бумажной фабрики, а также на разработку в Карелии слюды. Для обоснования проектов строительства в Москву был вызван С. В. Григорьев. В том же году Карелия получила на эти цели 1 млн золотых руб. в виде ссуды. Документы подтверждают, что «ссуда в 1 млн руб. была отпущена по особому предложению Председателя СНК Народному Комиссару финансов»²³.

О внимании В. И. Ленина к развертыванию Кондопожского строительства говорит и другой факт, приведенный в выступлении А. В. Шотмана на V Всекарельском съезде Советов, проходившем в Кондопоге в конце 1924 г. Он зачитал делегатам записку Ленина к Горбунову, написанную еще в 1922 г., в которой предлагалось «всячески ускорить разрешение касающихся постройки вопросов». А. В. Шотман особо отметил, что, строя в Кондопоге электростанцию, «мы в буквальном смысле выполняем заветы Ильича — он сам считал эту постройку чрезвычайно важной»²⁴.

Так, благодаря всемерной поддержке Коммунистической партии, Советского правительства, В. И. Ленина трудящиеся Карелии смогли уже в 1923 г. приступить к созданию первого в крае очага электрификации и индустриализации, к социалистическому преобразованию экономики своей республики.

* * *

Строительные работы в Кондопоге развернулись летом 1923 г. 19 июля президиум Карельского совнархоза вынес постановление о создании специальной строительной организации, названной Кондостроем, для сооружения гидростанции и бумажной фабрики. Руководителем был назначен Д. И. Верещагин — начальник строительства электростанции Уткина заводь («Красный Октябрь»). В постановлении намечался ввод в строй лишь первой очереди сооружений, но особо оговаривалась возможность расширения установки и полного использования всего падения р. Суны от водопада Кивач до устья²⁵.

Работы развернулись прежде всего на строительстве канала. Скалу, из которой состоял перешеек между озерами Ниго и Онежским, строители разрабатывали взрывным способом, валунный грунт — главным образом кирками и ломом. Однако к концу 1924 г., несмотря на все усилия коллектива, на канале было вынута лишь 9 тыс. куб. сажен грунта, или 40% от общего объема²⁶. Это заставило пересмотреть строительную программу и оттянуть сроки ее завершения.

Гидротехнические работы такого рода производились на Севере впервые. Строители столкнулись здесь с рядом неожиданностей. На многих участках породы оказались настолько текучими, что обычными способами их невозможно было закрепить. Для предотвращения оползней и обвалов пришлось снять полтораметровый слой грунта на протяжении полукилометра и заменить его песком, а затем по всей трассе канала, под его стенками, провести систему дренажных трубок, поглощающих почвенную воду. Отсюда она передавалась в бетонную трубу, проложенную под дном канала на всем его протяжении, и выводилась наружу²⁷.

С другой стороны, прорытие канала затрудняли скалы на восточной стороне перешейка. Чтобы пройти этот участок, только в конце 1924 — начале 1925 г. потребовалось произвести 10 430 взрывов. После этого работы развернулись ускоренными темпами, и в сентябре 1925 г. прорытие соединительного канала было завершено²⁸. Вскоре строители при-

²³ ЦГА КАССР, ф. 886, оп. 1, д. 1/3, л. 369.

²⁴ ЦГА КАССР, ф. 571, оп. 1, д. 7/45, л. 14.

²⁵ ЦГА КАССР, ф. 548, оп. 1, д. 4/27, л. 77.

²⁶ «V Всекарельский съезд Советов». Стен. отчет, Петрозаводск, 1925, стр. 27.

²⁷ «Экономическая жизнь», 19 декабря 1926 г.

²⁸ «Красная Карелия», 24 апреля и 18 сентября 1925 г.

ступили к бетонированию канала и котлована гидростанции, начали сооружение здания бумажной фабрики (вместо предполагаемого ранее древесномасляного завода).

С расширением работ непрерывно росла и численность коллектива Кондостроя. В 1926 г. здесь трудилось 1500 человек, а в 1927 — уже 3150 человек²⁹. Темпы строительства особенно

Операционный год	Сумма
1923/24	1283 тыс.
1924/25	2011 тыс.
1925/26	2707 тыс.
1926/27	3945 тыс.
1927/28	4822 тыс.

усилились, когда были преодолены трудности организационного периода. Об этом свидетельствуют ежегодные затраты средств (см. табл.)³⁰.

Особенностью Кондопожского строительства была довольно высокая для того времени степень механизации работ, отличавшая его от других строек 20-х годов. Достаточно сказать, что около половины грунта было вынуто экскаваторами³¹.

Помощник главного инженера Н. К. Босенко сообщал, что за все время работ Кондострой получил из-за границы лишь 2 цемент-пушки и 6 подъемников (тельферов), «остальное оборудование, мощность которого составляла около 1200 л. с., пришлось восстанавливать почти из хлама или создавать заново». В начале 1923 г. механическая мощность на строительстве составляла всего 60 л. с. Затем были получены или восстановлены установки, которые заменяли в день 4 тыс. человек. В связи с этим инженер Босенко отмечал, что по применению механического оборудования Кондострой приближался к иностранным образцам. На земляных работах применялись экскаваторы, грунт из-под них вывозился паровозами или же специальными подъемниками. Материал подвозился железнодорожным транспортом³².

Работы по строительству многочисленных гидросооружений (каналов и дамб) и самой гидроэлектростанции были завершены к началу 1928 г., в последующие месяцы производился монтаж оборудования. Пуск Кондопожской ГЭС состоялся 14 января 1929 г. В этот день в Кондопогу прибыл правительственный поезд с делегатами VIII Всекарельского съезда Советов и группа рабочих Онежского завода. В 17 час. 30 мин. был пущен первый агрегат ГЭС. Он дал ток на строительные площадки бумажной фабрики и в рабочей поселок³³.

Постройка бумажной фабрики в Кондопоге велась довольно быстрыми темпами: само здание сооружалось всего 10 месяцев, а теплоэлектростанция — один строительный сезон. 27 июля 1929 г. фабрика была сдана в эксплуатацию. Здесь была установлена мощная по тем временам машина производительностью 25 тыс. т газетной бумаги в год. Она представляла сложный агрегат длиной около 70 м и рабочей шириной 4,5 м.

Испытания оборудования и гидротехнических сооружений, произведенные в конце 1928 — начале 1929 г., показали высокое качество выполненных Кондостроем работ. Это подтвердила экспертная комиссия, одобрившая тип укреплений откосов и дна канала, прокладку дренажной сети, что вызывало прежде разногласия в кругах специалистов, не знакомых с опытом гидростроительства на Севере. Метод крепления грунта, разработанный и осуществленный инженерами Кондостроя, вошел в общесоюзную практику гидростроительства и был использован при сооружении ряда северных ГЭС.

В соответствии с рекомендациями комиссии президиум Карельского совнархоза принял решение — в начале второй пятилетки приступить

²⁹ «Красная Карелия», 25 июля 1926 г., 27 сентября 1927 г.

³⁰ ЦГА КАССР, ф. 571, оп. 1, д. 40/351, л. 5.

³¹ Там же, л. 8.

³² «Красная Карелия», 13 января 1929 г.

³³ «Красная газета», 15 января 1929 г.

к сооружению второй очереди ГЭС, имея в виду генеральный план развития хозяйства Карелии.

Сооружение в Кондопоге гидроэлектростанции и крупного целлюлозно-бумажного комбината, создание в Карелии очага электрификации и индустриализации имело первостепенное значение для экономического развития республики, а также во многом способствовало удовлетворению потребностей страны в бумаге и целлюлозе. Кондопожский район в середине 20-х годов стал естественным центром развертывания карельской промышленности и занимал важнейшее место в планах ее развития. В силу этого на протяжении почти целого десятилетия (до начала 30-х годов) Кондопожская стройка являлась ведущей в Карелии и поглощала большую часть средств, выделяемых республике на развитие ее экономики. Общая стоимость строительства, включая ГЭС, бумажную фабрику и рабочий поселок, составила около 19 млн руб.³⁴

Непосредственным следствием ввода в строй первой в Карелии крупной ГЭС явилось дальнейшее развитие промышленности Петрозаводска. В конце 20-х — начале 30-х годов был электрифицирован и реконструирован Онежский завод, ставший после этого вполне современным предприятием. В городе была построена крупная слюдяная фабрика, на которой занято около 2 тыс. человек. Электроэнергию Кондопоги получили также многие предприятия местной промышленности и коммунальное хозяйство города.

В той или иной степени воздействие электрификации испытали многие районы южной части Карелии, где промышленность получила довольно быстрое развитие. Здесь в первую очередь произошли коренные изменения в быте местного населения, значительно повысился его материальный уровень. Достаточно сказать, что только Кондопожский комбинат давал населению до 1 млн руб. заработка в год³⁵. Но особенно важно то, что в ходе индустриализации Карелии из местного населения вырос новый крупный отряд рабочего класса, появились свои инженерно-технические работники. Впоследствии многие строители Кондопоги принимали участие в сооружении Свирских и Нивских ГЭС, ряда карельских электростанций, создали крупнейший в Европе Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат.

Таким образом, Кондопожский промышленный район стал базой дальнейшего экономического развития Карелии. С момента его создания начинается процесс превращения республики в индустриально развитый район нашей страны.

³⁴ ЦГА КАССР, *ф. 571, оп. 1, д. 21/129, л. 208.

³⁵ Там же, л. 207.

